

Annotation

Судьба коварная штука, она может подкинуть массу проблем, закатав драконьего военачальника в клубок событий с помощью унитаза.

Если ты родилась ведьмой, и тебя похитило чудовище, держи себя в руках и бери у него эксклюзивное интервью.

Глава 1

Глава 2

Лера (наше время)

Глава 3

Ансир (один год назад)

Глава 4

Лера (наше время)

Глава 5

Ансир (один год назад)

Глава 6

Лера (наше время)

Глава 7

Глава 8

Лера

Глава 9

Ансир

Глава 10

Лера

Глава 11

Ансир

Глава 12

Лера

Глава 13

Ансир

Глава 14

Лера

♣Глава 15

Ансир

Глава 16

Глава 17

Лера

Глава 18

Глава 19

Лера

Глава 20

Ансир

Глава 21

Глава 22

Ансир

Глава 23

Глава 24

Ансир

Глава 25

Ансир

Глава 26

Лера
Глава 27
Ансир
Глава 28
Ансир
Глава 29
Ансир
Глава 30
Ансир
Глава 31
Ансир
Глава 32
Лера
Глава 33
Лера
Глава 34
Ансир
Глава 35
♠Эпилог
Лера
Ансир
Конец
♠Глава 1

Ансир (один год назад)

– Тебя должны были казнить, полюбасам стрёмно! – заявил мне в очередной раз психотерапевт и закинул себе в рот непринуждённым движением лапки последний сладкий шарик. Я не сдержался – с усердием треснул себе ладонью по лбу и, показывая всем своим видом объём своих космических страданий, медленно провел ею по лицу, тихо простонав от отчаяния. Как же меня угораздило угнать именно тот шаттл, в котором сидело это мохнатое чудовище.

– Может всё-таки поговорим об этом? – поправил он свои очки и красиво крутанулся в кресле. – Всегда мечтал довести... ммм... провести психотерапевтическую консультацию главному военачальнику Ирагана. Еще лет десять назад поговаривали, что Ансиру Жестокому требуется лечение у лучших мозгоправов.

– Я тебя выброшу за борт! – прожёл взглядом мелкую сволочную тварь – бесплатное приложение к спасательному шаттлу. Назвать животным это полненькое лохматое чудовище ростом пятьдесят сантиметров не поворачивался язык, но желание убить мерзкого психотерапевта возникало в сутки раз сто. Удивляюсь сам тому, почему я за неделю так и не избавился от него.

– Понимаю, – сочувствующе произнёс он и пошевелил ушками. И кто придумал списать его внешность с гремлины? А ещё хуже у создателя шаттловского психотерапевта было с воображением на имена, поэтому моего случайного пассажира звали Гремлин 100500 Демогон.

– самого сильного дракона чуть не отправили на колбасу какие-то несчастные людишки, – продолжил глумиться над моими чувствами Демогон. Костяшки на моих пальцах хрустнули, когда я крепко сжал кулаки от бешенства. Постыдный побег с Ирагана. Правительство уничтожено, тоталитарный режим пал, люди с

▲помощью технологий победили драконов. Мира драконов больше нет. Возможно, я последний представитель своей расы.

— Нет, я не выкину тебя в космос. Я сожру тебя, когда на шаттле закончится еда, — мрачно произнёс и вернулся к изучению звёздной карты на экране. Я еще вернусь на Ираган и восстановлю справедливость.

— Жениться тебе надо было лет двести назад, — продолжал издеваться Демогон. — Не пришлось бы уносить чешуйчатую задницу в неизвестном направлении.

Проигнорировал его фразу, продолжая составлять маршрут к нужной мне планете. На Орзре находились наши союзники. С их помощью я бы смог восстановить порядок на своей планете и возглавить правительство. Беспокоил меня только один момент; нам действительно могло не хватить еды до конечной точки.

В иллюминатор шаттла была хорошо видна сине-зелёная планета. Она была не изучена, так как стратегически не стала интересной для высадок нашей армии. Слишком хрупкая для использования, слишком бесполезная — все ресурсы были давно выкачаны из неё.

Но, к моему великому сожалению, на данный момент она была единственной, где я мог бы добыть еды.

— Хотя я забыл, что твоя магия настолько сильна, что ни одна мадам не выдержит твоей любви...

— Мадам — это обращение к замужней женщине, — поправил я Демогона. Меня не трогали его слова о женщинах — я родился воином. Моя сила для разрушения, а не для созидания. Я — несущий гибель своим врагам.

— Мадмазельку бы себе завёл с красивыми глазками, — продолжил паясничать греmlin. — Вот я бы вот не отказался от мадмазели, да и от мадамы бы тоже не отказался.

— Что за программа в тебя встроена? — не выдержал я издевательств над своим слухом.

— Психологическая поддержка воинов, попавших в сложную ситуацию на военном шаттле,

— тут же ответил с охотой Демогон. — Плюс курс реабилитации после тяжелых стрессовых ситуаций.

Внимательно посмотрел на греmlина. Мерзавец благополучно доедал последний паёк, насыщенный микроэлементами, не оставляя мне выбора.

— Начинаю понимать, почему после курса психотерапии среди солдат участились случаи самовыхода в открытый космос, — сделал неутешительный вывод я, начиная беспокоиться за свою психику. Еще пару недель с этим чудовищем и мне тоже может показаться выход в космос единственно правильным решением.

— Скучный ты, — потянулся беспардонно Демогон. — Еды кстати больше нет, — пустой пакет с шуршанием упал на пол. Я криво улыбнулся, серьёзно подумывая выключить гравитацию.

— Перекинулся бы в дракона и слетал бы до той планетки за хавчиком, — показал он мне пальчиком в сторону иллюминатора.

— Драконы не могут находиться в открытом космосе, — напомнил я Демогону, усаживаясь в кресло. На автомате перевел шаттл на ручное управление.

— Поэтому людишки вас и победили, — зевнул мой психотерапевт. — Полное отсутствие фантазии на лицо. А такого тупого лица, как у тебя, я еще никогда не видел за свою долгую

столетнюю жизнь.

Руки сами потянулись в сторону шерстяного засранца. На доли секунды я отпустил руль, в иллюминаторе мелькнул удивительно знакомый предмет. Раздался жуткий скрежет и, прежде чем я что-либо успел понять, шаттл дрогнул, как раненный зверь. Мне даже послышался стон. Едва успел нажать на консоли кнопку старта, заставив рвануть корабль с места. Свет мигнул и погас, в тот же момент исчезла гравитация, дисплей потух. Мы с бешеной скоростью понеслись к сине-зеленой планете.

– Это был унитаз! – заверещал несчастный Демогон, болтающийся в воздухе. От его крика у меня прихватило сердце, я еще крепче вцепился руками в кресло. Нервы стали ни к чёрту после недельного заточения с этим лохматым клубком.

– Меня погубит унитаз! – надрывался греmlin. – Чтоб ты сдох, тварь чешуйчатая! Так и знал, что быть шпионом на людешек плохая идея!

Моя рука сама вытянулась, я вцепился в шкуру мерзавца и подтянул к себе. Очень хотелось его задушить прямо сейчас, но... Я обнял его и закрыл насколько это возможно, пряча от ударов и травм своим телом и магией. Болтающий шпион – ценная находка.

♣ За бортом свистело и трещало, мы стремительно падали. Моих магических усилий явно не хватало остановить крушение. Демогон громко пообещал подать в суд на

домогательства, но из крепких объятий не вырвался. Магия странно засбоила и стала рваться на кусочки. На мгновение мне показалось, что я запаниковал. От удара меня подкинуло. Острая боль в голове, вспышка в глазах, мат Демогона и тьма.

♣Глава 2

♣Лера (наше время)

У-у-у, коза эта Арсеньева! Никаких моральных принципов у человека. Вот и получается, что ей самые лакомые кусочки по репортажам достаются. Шеф для неё старается. А другим шиш!

Представила Арсеньеву с большой табличкой на лбу. Надпись гласила, каким образом достались ей самые нашумевшие статьи. Ничего, будет и на моей улице праздник! Сама пробьюсь! И в отличие от этой, не через постель, а своим умом.

Застонала и упала лбом на ворох бумажек с заданиями от шефа. В записках значилось: «высокий урожай озимых», «открытие детской площадки в новом микрорайоне на окраине города», «стая бродячих собак терроризирует прохожих возле завода по производству пельменей».

«Ещё бы им не терроризировать», – подумала я, методично ударяясь головой о столешницу. За что мне всё это?

В прошлом году шеф мне ответственно доверил писать статью об унитазе, который случайно выкинули с космической станции. Он у них сломался вроде как. Так вот. Во время замены что-то у них там не так пошло, и унитаз катапультировался в открытый космос. Зашибись статья, не правда ли?!

А в тот же день метеорит огромный упал, между прочим. Но эта статья досталась... Угадайте кому.

– Хмелевская, что вы решили? Над каким материалом работаете? – раздался неожиданный голос шефа над ухом.

– Беру собак возле фабрики, – хмуро посмотрела на начальство.

Жаль взглядом невозможно покалечить. Я бы ему импотенцию устроила. Тогда бы хоть какая-то надежда на честное распределение материала была бы.

– Не надоело писать о всякой фигне? – расплылся шеф в гаденькой улыбке.

– Что вы, Геннадий Александрович! Голодные собаки – это не фигня. Люблю животных, знаете ли. Хочу бороться за их права. Я напишу такую статью, что всем станет жаль несчастных зверушек, а покусанных распнут путём народного негодования.

Я понимала, на что намекает шеф. Он специально меня выкуривает из редакции. Хмелевская – это рыба кость, застрявшая в его горле. Он меня принял по протекции декана, как студентку, окончившую журфак с золотой медалью.

Я так радовалась тогда! Молоденькая наивная дурёха, полагающая, что её приняли в крупную редакцию за талант и усердие. Первая же рабочая неделя опустила меня на грешную землю. Геннадий Александрович не стал долго ходить кругами. На второй день мне было ясно дано понять, каким образом в этой редакции становятся успешными журналистками.

Не буду описывать квест, который мне пришлось пройти, пока я добиралась до несчастного завода. Скажу одно. Раз сто я помянула шефа всеми добрыми словами, какие только имелись в моём лексиконе.

Кстати, собачки оказались вполне себе милыми в отличие от местного сторожа. Подозреваю, что это он распускает такие гадкие слухи, чтобы сжить ни в чём не повинных зверушек со свету.

Я не поленилась и раскопала биографию работничка по кличке Шлагбаум. Сейчас передо мной лежало его досье вплоть до дня, когда он впервые огласил мир своим криком.

Мои подозрения утвердились, когда я прочитала о первых десяти годах жизни Шлагбаума. Не спрашивайте, откуда у меня появилась эта информация – журналистская тайна. Но детство у мужика было так себе. Воспитывался он бабушкой, которая ненавидела всех вокруг. Подозреваю, что и внука тоже.

Мальчик был предоставлен сам себе и очень часто ошивался на всякого рода стройках и заброшках. По итогу был постоянным клиентом местного травм пункта. В том числе и с укусами собак. Ненависть к четвероногим у него только зарождалась. Пышным цветом расцвела, когда Шлагбауму исполнилось двадцать.

Тогда он нарвался на какого-то отморозка с питбулем. По итогу тридцать швов. С тех пор мужика клемануло. Он борется с собаками, будто они единственное и безусловное зло этого мира.

– Жаль мне тебя, Шлагбаум, – пробормотала под нос, набирая текст статьи, – но твои фобии не повод приговаривать к смерти ни в чём не повинных существ.

Закончив писать статью только к утру, со стоном поднялась из-за стола и отправилась на кухню варить кофе.

Блин, завидую мужикам. У них всё с этим проще. Есть талант – имеешь карьерный рост.

А что делать нам, порядочным женщинам? Правильно! Пытаться выжить и выкрутиться за счёт своего ума. И немножко надеяться на счастливый случай. Неужели мне суждено до пенсии писать истории жизни шлагбаумов?

Но у судьбы всё же были свои планы на мой счёт. Неожиданно

раздался звонок мобильного. Посмотрела на экран и вопросительно подняла бровь. Звонила моя приятельница. Она работала в БСМП реаниматологом. И её звонка в семь утра я уж никак не ожидала.

– Привет, – нажала «принять».

– Лерка, – зашептали в трубку. А это ещё страннее. – Похоже, у меня для тебя сенсация! Нужно срочно встретиться! Только никому не говори, что я звонила.

«Боженька, неужто ты повернулся ко мне передом?» – вспыхнула в голове радостная мысль, искря залпами фейерверков.

♠Глава 3

♠Ансир (один год назад)

Сознание возвращалось вспышками. Крики Демогона врывались в затуманенный мозг непонятной белибердой, взрывая его острой болью. Я снова нырял во тьму. В моменты прозрения я догадывался о том, что регенерация тела идёт медленно. Или возможно совсем отсутствует.

– Тоже мне дракон, – тяжело, с нотками серьезного разочарования, громко вздохнул над моим ухом мой психотерапевт. – Еще пару часов и подохнет, как обычная ящерица.

– Зат-к-нись, – коротко сообщил я о своём воскрешении. Попытался перевалиться из неудобной позиции на боку на спину. Тело тут же прострелило молнией по всей длине, и эту идею я оставил на потом.

– Ты смотри-ка! Полчерепа снесло, а он еще разговаривает, – не смог скрыть радости Демогон и бодро выдал мне отличный диагноз: – Значит, та половина мозга была не нужна! Лишняя половина! Чик и всё!

Его вопли ударили молотом по моей голове. Волной прошлась боль по всему черепу, и где-то дико зазвенело внутри, медленно переходя в жуткий шум. От болевого шока перехватило дыхание.

– Слышишь, нейрохирург недоучка, – прорычал я сквозь зубы, – зат-к-нись!

Спираль из разнообразных болевых ощущений крутанулась в голове. Меня резко затолщило. Дальше снова помню смутно. Кажется, меня стошнило, и похоже прямо на психотерапевта, но это не точно. Хотя надежду я не оставлял что так все и было, пока меня крутило на виражах космических каруселей.

– Эй, драконище, ты издох уже? – меня пнули в сапог. Не больно, но обидно. Сволочь пушистая.

– Нет, – язык едва пошевелился. Мой шёпот был почти беззвучным. Во рту сухо и словно посыпано песком, как в пустыни. По ощущениям я пробыл в отключке не меньше суток. Почему же так долго восстанавливается тело?

♠ – Вторые сутки пошли, как ты тут корячишься. Может, сдохнешь наконец-то, а то шаттл наотрез отказывается двери открывать, пока ты жив, – издевательски-умоляюще попросил Демогон. – Пжалуста, – мне показалось, что он всхлипнул.

Попытался гаденько улыбнуться, но не получилось. Откровенно позлорадствовать не смог, но на душе стало приятно – шаттл не откроется, пока я жив. Он ждёт либо моего сигнала, либо остановки моего сердца. На приказы психотерапевта программа шаттла не рассчитана.

Шевельнул пальцами руки. По ней побежали мурашки, и внутри

отозвалась магия. Осторожно выдохнул и принялся чинить своё тело. На мне не было живого места. Всё переломано. Удивительно, что мозги остались внутри черепной коробки, а не были раскиданы внутри шаттла по стенам. Демогону невероятно повезло, что он не пострадал при падении.

Сквозь иллюминатор внутрь попадал свет. Солнечные лучи хорошо освещали стены.

Через час я смог сесть и оценить причинённый ущерб шаттлу. Допустим, когда я восстановлю свою магию, то выправлю конструкцию и всю механику. Но где я возьму топливо для шаттла? Насколько я помню на этой планете с топливом проблемы.

— Надо бы кровь со стен стереть, — пожаловался на новое дизайнерское решение Демогон. — Тоску наводят эти бурые пятна.

— У нас есть вода? — просипел я. Очень хотелось пить. Магия не могла полностью восполнить истощение моего организма.

— Нет, — опечаленно ответил Демогон и тяжело вздохнул. Очевидно, он тоже провел не самые веселые последние сутки в шаттле.

— Что произошло? — поинтересовался у него, осторожно вставая с пола. Весь костюм был изодран и покрыт бурыми разводами. На полу виднелись пятна, которые недвусмысленно намекали на то, что меня реально тошнило. Какое счастье, что никто не узнает, что военачальника драконов выворачивало наизнанку на полу шаттла после приземления.

— Ну, ты меня так крепко обжимал, что я не пострадал, пока тебя убивало о стены, — на его мордочке расплылась садистская счастливая улыбка, лишая меня последних сомнений — этот мохнатый крендель ♠ воткнет мне пару ножей в спину стоит мне только стать ненужным для него.

— Я старался, — съязвил, чтобы поддеть негодяя.

— Это любовь, — не остался в долгу Демогон и нарисовал в воздухе указательными пальцами сердечко. Невольно передёрнулся, в голове стрельнуло болью, и к горлу подступила тошнота.

— Потом магией пол зачистишь? — поинтересовался Демогон, когда я выплевывал свой желудок и, возможно, печень с поджелудочной на пол.

— Нет, — огрызнулся в ответ и вытер губы рукавом. Докатился. Разбил шаттл в самом далеком закоулке космоса, потерял большую часть своих магических возможностей и в помощниках у меня враг.

— Злой ты, — продолжил выбешивать меня Демогон, забыв про сострадание. Поморщился, прожег тяжелым взглядом психотерапевта, тот в ответ всплеснул лапками, мол, что с него возьмешь несчастного, попавшего в жернова человеческой революции на планете драконов.

— Будешь выделяться — останешься на Земле, — предупредил я пушистого и двинулся к двери. Вероятность того, что она откроется, была нулевой. Энергии в шаттле практически не было, её могло не хватить на простой приказ на открытие двери.

— Открыть двери! — я постарался сказать, как можно громче. Мои ожидания были более чем оправданы. Дверь с грохотом отпала, демонстрируя прекрасные виды на густые заросли леса. Челюсть отвисла даже у Демогона. Оплавленный унитаз лежал рядом у выхода.

— Даже не разбился, — сощурился злобно Демогон. И прежде чем я успел что-либо сказать, он кинулся с адскими криками на снаряд, так неудачно нас сбивший. Минут пятнадцать я наблюдал за тем, как

мой психотерапевт пытался порвать металлический унитаз на мелкие кусочки. Безуспешно.

– Куда пойдем? – тяжело дыша, спросил Демогон, устало сидя на унитазе.

– Туда, – показал я пальцем наугад.

– Почему? – уточнил недовольный Демогон.

– Оттуда мы упали, – показал на длинную выжженую лесополосу, – а там мы еще не были,

– я снова указал на выбранную мною сторону.

♣ – С логикой у тебя так себе, – нахмурился серьезно Демогон. – Не выживешь ты на Земле. Динозавры не выжили, и ты не выживешь.

– Я просто головой ударился, – улыбнулся счастливой наигранной улыбкой. – Сильно ударился.

Боги, если бы я сейчас был в космосе, я бы уже катапультировался с шаттла. Переворот на моей родной планете кажется мне меньшим бредом, чем существование это жуткого существа.

Пока Демогон сетовал на судьбу и решал в своем уме я или нет, я осмотрел шаттл снаружи. Корпус оплавился, часть была разорвана унитазом, часть побита при падении. Космический корабль придется восстанавливать длительно. А с учётом того, что моя магия ведет себя, как непослушный ребёнок, то на это может уйти пару лет.

Перед уходом постарался максимально замаскировать магией место падения и воспользовался специальными магическим палками, выставив их вокруг шаттла, чтобы создать магический щит. С их помощью нежелательные гости никогда не смогут даже случайно наткнуться на шаттл.

Через три километра мне пришлось посадить на плечо рыдающего психотерапевта. Боль в голове начала постепенно возвращаться. Пройдя еще столько же, понял, что пора перекинуться в дракона пока не случилось одно трагическое убийство маленького пушистого чудов... чуда. А оно может мне еще очень сильно пригодиться, особенно во время допроса и очень даже вероятных пыток. Никогда не прибегал к пыткам, но на данном этапе своей жизни я осознал их необходимую нужность или нужную необходимость. Не уверен как правильно. Может часть мозгов я все-таки потерял?

Когда выплюнул из пасти Демогона на окраине небольшого посёлка, он верещал от негодования так, что у меня прошла головная боль.

– Я нажалуюсь в общество защиты прав психотерапевтов! – орал дурниной обслынявленный Демогон. – Ты мог меня сожрать!

– Мерзкий ты на вкус, – передернулся всем телом, как собака, сбрасывая с себя неприятные воспоминания, и снова стал человеком.

– Ты и попробовать успел?! – взвизгнул Демогон и тут же спокойно добавил: – Я просто сильно испугался, – он деловито скинул с себя часть слюней и добил меня, – испугался прямо тебе в пасть.

♣Глава 4

♣Лера (наше время)

К приятельнице на работу мчала на всех парах, не взирая, на недосып, головную боль и прочие прелести ночной работы. По пути купила огромный стакан кофе и теперь заливала бодрящую жидкость в себя литрами. Как-то прочитала шутку в интернете, о том, что кофе помогает проснуться гораздо лучше, если заливать его прямиком в

глаза. И чем горячее напиток, тем лучше результат.

Хмыкнула себе под нос, заворачивая на парковку. Надеюсь, у Сони действительно что-то из ряда вон. Такое, что перекроет удовольствие валяния в тёплой постельке.

Приятельница встретила меня возле чёрного входа и потащила в какую-то тёмную подсобку.

– Ты меня пугаешь и интригуешь одновременно, – прошептала, пробираясь по тускло освещённому узкому коридорчику.

Как только мы попали в мир тряпок, швабр и моющих средств, Соня повернулась ко мне, щёлкнула замком на двери и заговорщически прошипела:

– Поклянись, что под пытками не признаешься, кто тебе слил информацию! Никаких источников!

– Ого! Ты меня всё больше пугаешь. Что тут у вас стряслось? Нашествие инопланетян? – нервно хихикнула.

– Поклянись! – пристала Сонька, смотря на меня огромными голубыми глазами.

– Торжественно клянусь, что замышляю... Ладно-ладно, – напоролась на гневный взгляд приятельницы. – Никто ничего не узнает. Обещаю.

Соня удовлетворённо кивнула и присела на перевёрнутое оцинкованное ведро.

– Ох, Лерка. У нас тут такое происходит! Что-то странное и жуткое. Я боюсь!

– Давай по порядку. А то ты и на меня страху умудрилась нагнать.

▲ – Короче, неделю назад к нам поступило несколько человек в коме.

– И что в этом необычного? – озадачилась.

– В том-то и дело! У него нет причины, чтобы в неё впасть! Все показатели абсолютно в норме. Организм полностью здоров.

– Да, это действительно странно. – пробормотала, отхлебнув кофе.

– А через день ещё два идентичных случая. Привезли вечером молодую пару. Всё то же самое! Мы уже все анализы сделали, МРТ, энцефалограмму и всё по нулям! А сейчас у нас в реанимации уже двадцать человек! Представляешь? Я боюсь, что это какая-то неведомая эпидемия, а людям ничего не сообщают. Чтобы панику не поднимать. К нам даже специалисты из-за рубежа приезжали. Все репы чешут и ничего толком сказать не могут.

– Вот это действительно новость! – радостно потёрла ручки.

– Лерка! Ты что не понимаешь? Может, мы все скоро заболеем этой неизвестной болезнью и умрём! И даже знать не будем от чего. Мы с девочками обсуждали всё это. Каких только версий не выдвигалось. От захвата тел пришельцами до неизвестной секты, где практикуют чёрную магию.

– Вы в своём уме? – хохотнула я. – Чего вас в мистику с фантастикой понесло?

– Понесёт тут, когда такое происходит. Одни тайны с загадками. К нам и спецслужбы приезжали, вынюхивали, спрашивали. А что мы можем сказать. Организм у поступивших работает как часы, но в себя люди не приходят. Но самое ужасное, что случаи непонятной комы пошли по возрастающей. Сегодня с утра уже троих привезли. И я, под страхом увольнения, решила тебе всё рассказать. Народ должен

знать, что творится неладное.

— А можно мне хоть одним глазком взглянуть на этих коматозников? — поинтересовалась.

— Ты чего? Нет, конечно! — замахала руками Соня. — К ним даже родственников не пускают. Везде охрана, камеры поставили.

— Вот тебе раз... Как в голливудском фантастическом фильме.

— И я говорю! — отчаянно закивала Соня. — А вдруг эта зараза по воздуху передаётся или тактильно?!

— Из персонала больницы уже кто-то заболел?

▲ — В том-то и дело, что нет.

— А можешь мне сказать, где находят всех пострадавших?

Локально или с разбросом?

— Я не задумывалась над этим, — пробормотала Соня. —

Постараюсь сегодня разузнать и позвоню сразу тебе.

— Отлично, — кивнула я.

Также крадучись, мы покинули своё убежище. Соня вывела меня на улицу и, сделав страшные глаза, помахала на прощание. Я сделала вид, что ухожу, а сама села в машину и приготовилась к наблюдению. Журналистом часто приходится сидеть в засаде, чтобы разузнать как можно больше.

С моей позиции было отлично видно центральный вход в больницу. К нему постоянно подъезжали машины: скорые, чёрные внедорожники и пазики, полицейские.

Без конца сновали люди в спецодежде, принимая всё новых загадочных пациентов. А их я насчитала ещё четыре за полдня, что сидела на своём наблюдательском посту. Права

Сонька, плохо дело. Но прежде чем писать статью, неплохо было бы разнюхать побольше.

▲Глава 5

▲Ансир (один год назад)

Слюнявый клубок из шерсти ловко увернулся от магического удара, вызвав у меня нервный тик правого глаза. Стиснув зубы и злобно нахмурившись, я двинулся в сторону посёлка за красочно убегающим по полю на задних лапах Демогоном.

По данным биологов на Земле жили обычные людишки, без магии и второй ипостаси, что упрощало мне задачу по восполнению своих сил и топлива для шаттла. Души людей обладали хорошими энергетическими запасами, которые можно было использовать в магии.

Солнце садилось, играя лучами на крышах неказистых стареньких домиков. Теплый ветерок приглаживал слегка пожелтевшие стебли зелёной травы. Погода была приятной, но всё вокруг говорило о том, что природа впадает в спячку, готовясь к холодному периоду.

— Стой, идиот! — крикнул я разогнавшемуся Демогону. Ещё немного и мой кошмарный спутник превратит мою жизнь на Земле в ад. Предполагаю, что как только узнают о нашем приземлении, нас тут же начнут преследовать, чтобы убить. Как хорошо, что при падении энергии в шаттле хватило на его маскировку.

— Сам идиот, — нагло отозвался Демогон, но совета послушался и остановился возле небольшого куста, росшего на обочине дороги, на которой лежало серое покрытие. В странной поверхности были ямы разных диаметров и глубины. Неужели они всё ещё пользуются повозками с лошадьми?

В посёлке где-то недалеко лаяла собака. Лай был равномерным и без эмоций. Гавкала, очевидно, от скуки. Хозяева не торопились восстановить тишину приятного вечера, поэтому пёс спокойно драл глотку. Странные порядки на Земле. Хочешь гавкать – гавкай.

– Спрячься здесь, схожу на разведку. Не думаю, что на Земле есть такие существа, как ты,

– справедливо подметил я, намекая на то, что Демогон самый неудачный эксперимент ученых-генетиков.

▲ – Не особо и хотелось, – буркнул недовольно Демогон и уже вслед мне добавил: – Ты там пожрать прихвати, если тебя не расчленят на сумочки.

Мышцы на лице свело судорогой, и по моему лицу расплзлась кривая улыбка. Драконоангелочек хохотнул на моём правом плече. На левом плече проявился крохотный демонодракон и подмигнул. Оба до боли в глазах напоминали мне меня.

– Во-первых, у меня галлюцинации, – сделал вывод я, активно продвигаясь к крайнему домику. – Во-вторых, земной воздух не такой уж и безопасный для меня.

– В-третьих, тебе пора закусить человеческой душой, – закончил за меня демон.

– Только не убивай, – вмешался ангелочек. – Человечки такие милые.

– Мне хватало психотерапевта на шаттле, – не сдержался и пробурчал я. – А теперь ещё и вы.

– Мы заботимся о тебе, – хором произнесли и ангел, и демон. От их слов затошнило.

– С кем это ты там разговариваешь? – раздался знакомый голос внизу сбоку. Посмотрел на спешащего рядом Демогона. Тяжелый вздох вырвался сам по себе. В свете новых событий я был не уверен в том, что Демогон был настоящий.

– Глюки у тебя из-за местного воздуха, – сделал он громко вывод, опередив мою гневную тираду. – Если будешь убивать людей – предупреди! Я ещё не все твои слюни с шерсти убрал, да и кровь плохо оттирается.

Ускорил шаг, пока меня не настигли дополнительные неприятности. На плечах разболтались демон и ангел, внизу трещал без умолку Демогон. Похоже, все жители Ирагана собрались на площади столицы и одновременно проклинали меня.

Кто бы мог подумать, что на моём пути я встречу первую красавицу деревни Васино. Женщина неопределенного возраста в глубоком алкогольном опьянении неуверенной шатающейся походкой возвращалась в свою тихую обитель к коту Махито. Её дом, с покосившейся крышей, стоял на окраине. К нему двигался и я. Судьба оказалась ко мне жестокой – наши пути пересеклись. Как позже выяснилось, мою судьбу звали Фиска, по паспорту Феодосия. Фиска, ▲нервно сглотнув, уставилась округлившимися глазами на Демогона и тихо пропищала охрипшим голосом:

– Белочка?

– Какая я тебе белочка? – возмутился Демогон. В моей голове мелькнула мысль, что местный язык мы понимаем и даже можем отвечать, а это значит, магия сработала.

– Жри её душу, – тут же посоветовал демоно-дракон и махнул хвостом, торчащим из-под комбинезона.

– Только пережевывай, а то подавишься, – заботливо поддержал

его ангелочек. Выбора у меня особо не было, да и малейшая задержка по восполнению сил могла стоить мне разума, и я решительно сделал первый шаг.

Дальше произошло то, после чего я дал себе слово не целовать местных девиц пока не узнаю их поближе, и, кстати, после чего запойная пятидесятилетняя Феодосия бросила пить раз и навсегда, уехала в город к дочери и устроилась на работу. Я быстро подошёл к несчастной, обнял её за талию, привлёк к себе и впился крепким поцелуем в губы, сдерживая рвотный рефлекс. Пила дама явно крепкие экзотические алкогольные напитки.

Её жизненная сила потекла в мои жилы, наполняя меня магией. Демогон причитал и благословлял. Голова закружилась от растущей во мне магии и быстро наступающего алкогольного опьянения. Когда подбадривающие голоса демона и ангела затихли, я оторвался от пьяной девицы и отпустил её.

— Божечки, — выдохнула трезвая Феодосия, складывая трогательно ручки на своей груди. — Аристарх Петрович, вы ли это? Мы думали, что вас медведь задрал.

— Что?! — не понял я её. Меня угрожающе шатнуло. Накатили чудовищные ощущения повтора эпизода после приземления.

— Так вас уже неделю с собаками ищут. Найти не могут. Мы уж помянули сегодня за столом, — выдала мне она. Мои ноги подкосились, то ли от алкоголя, то ли от неожиданных новостей, и я рухнул на землю лицом в придорожную пыль.

— Я тоже думал, что он сдохнет пару часов назад, — поделился своими переживаниями Демогон.

— Батюшки, — воскликнула радостно Феодосия, — так у меня белочка! А я уж подумала, взаправду с мертвым участковым лобызалась. Привидится же.

— Не белочка, — твердо возразил Демогон и пнул меня в бок. — Никак не сдохнет ящерка. Живучий попался, я опечален. Повстанцы просили разделаться с ним жестоко.

— М-мм, — только и смог возразить я. Подо мной всё закрутилось, и я впал в алкогольную кому. С одной стороны я всё слышал, с другой не мог управлять ни магией, ни своим телом. Жутко выражаясь, моя новая знакомая поволокла моё несчастное тело в дом.

Ступенек в дом было пять и высокий порог. Меня бросили прямо на пол и прикрыли фуфайкой, отобранной у Махито. Кот промяукал мне прямо в ухо, Демогон оживился при виде животинки и поинтересовался, можно ли из него готовить гуляш.

— Он блохастый, — отрезвила Демогона новая знакомая.

— Паразиты? — уточнил неугомонный психотерапевт.

— Угу, — подтвердили ему догадку. И потом я почувствовал, как по моим карманам шарят наглые лапки Демогона. Убью мерзавца, как очнусь.

— Лаврентьич, нашелся Аристарх Петрович, — вещала кому-то Феодосия. — Не задрал медведь участкового. Да и откуда у нас тут медведи.

Через минут десять возле моего обездвиженного тела стояло три человека. А я всё ещё был обездвижен.

— Фиска, ты напоила его что ли? — прозвучал обиженно голос пожилого мужчины.

— Стешку не поила! — с праведным гневом в голосе возмутилась Феодосия. — Он уже пьяный был, когда я его увидела. Сам целоваться

полез. С ним ещё странная белочка была. Спряталась видимо, вас стесняется.

– Допьешься Фиска до дурки, – вздохнул второй мужской голос. – Чокнешься и будешь чертей видеть да белок.

Один из мужчин наклонился и осветил мне лицо.

– Странно, – пробормотал он (это был пожилой мужчина). – Изменился он. Помолодел, да и лицо стало красивым. Может быть это не Лабутько?

– Да не, – наклонился второй. – Скулы, волосы. Может, похудел в лесу, пока блудил, оттого и похорошел.

♣ – Не отказался бы так заблудиться, – хмыкнул первый. – Подождем, проспится и расспросим.

– А можно он у меня поспит, – вкрадчиво поинтересовалась Фиска. – Никак поцелуй из ума выкинуть не могу.

– Хорошо, – согласился пожилой и грозно добавил: – Участкового не трогать! Он у нас единственный на всю округу в радиусе сто километров. Не хватало, чтобы его выперли с должности за разборки на любовном фронте.

Непроизвольно икнул. От ужаса. Мне маячила впереди битва за страшную женщину с конкурентами. Пьяное воображение ярко рисовало мне местных красавиц, отчего смерть от руки повстанцев становилась более привлекательной.

♣Глава 6

♣Лера (наше время)

Я решила пока окопаться рядом с больницей. На пару дней избрала наблюдательновыжидательную тактику. На работе сказала, что приболела. Эти пройдохи даже заподозрить не должны, что у меня наклёвывается сенсация.

Домой приезжала только к часу ночи, чтобы поспать и принять душ. Соня позвонила в тот же день к вечеру и сообщила, что пострадавших находят преимущественно в безлюдных местах. Парки, окраина города, пустыри.

– Странная болезнь какая-то. Тебе так не кажется? – во мне начала крепнуть мысль, что совсем это никакая не эпидемия. Тогда что? – Сонь, скажи, теоретически... могу я как-то пробраться в больницу? Хотя бы не в реанимацию.

– А куда? – озадачилась приятельница.

– В морг? – выдала свою гениальную мысль.

– Зачем тебе туда? Все пострадавшие живы, – пробормотала Соня, не улавливая мою логику.

– Ну, допустим, я выдам себя за персонал больницы, – начала развивать свою мысль. Пока что план был очень поверхностным и до безобразия глупым.

– Наш Валентинович, – Сонька запнулась, – ну, патологоанатом, – пояснила она. – Так вот. Он мужик дотошный, подозрительный и бессменный. Он в морге уже двадцать лет. Окопался, словно крот и вылезать оттуда не собирается. Ты прикинь, он говорит, что его местная атмосфера вдохновляет. Романы писать начал. У него точно кукушка съехала, – поведала мрачно Соня.

– Плохо. Я не потяну на более высокую квалификацию, – озадаченно пробормотала, лихорадочно прикидывая, что бы предпринять. – Даже укол сделать не смогу. Если прикинуться медсестрой, то можно нарваться на неприятности, – размышляла я

вслух. — Трупы что?.. Даже если придётся чем-то ширнуть, то они не обидятся и возмущаться не станут. А мне бы хоть одним глазком посмотреть на больных.

♣ — И что ты предлагаешь? — Соня тяжело вздохнула в трубку.

— Предлагаю вашего Валентиновича немножко отравить.

— Ты совсем с ума сошла?! — не оценила Соня моё гениальное решение.

— Дослушай ты. Что если ему подсыпать порошок или таблеточку подложить в пирожок. Я не знаю. Микстурку. Что там у вас? Вызывающую понос. И липовые анализы потом сделать. Мол, грипп кишечный, все дела. И отправить его на заслуженный почётный больничный.

— А кто будет его непосредственную работу выполнять? — озадачилась Соня. Ну, вот всё ей объяснять приходится.

— Сонь, это ж морг. Ну, в крайнем случае, полежат немножко его клиенты в холодильниках. Ну, что с ними сделается?

— Э-э-эммм. — с сомнением произнесла Соня, не веря в успех моего гениального плана.

— Выручай, подруга! — взмолилась. — Иначе не смогу я статью написать. Мне никто не поверит. Доказательства нужны.

— Ладно, — сдалась, наконец, Соня. — Чувствую, что подставишь ты меня Лерка. Ох, подставишь...

— Клянусь, молчать даже под пытками, — заверила приятельницу. — Как только выпишешь Валентиновичу справочку на отдых, звони мне. Я пока халатик раздобуду и липовые медицинские дипломы. Притворюсь, что на замену пришла. А там будем по обстоятельствам действовать.

И вот, сижу уже второй день под больницей. Пострадавшие всё поступают, приятельница молчит, а я жду свои документы. Заказала через знакомого знакомых. Да, у журналистов порой очень странные связи.

Близится вечер, Сонька не звонит, а у меня уже спину сводит судорогой и шея отваливается. Решаю размяться и сходить в ближайшее кафе, чтобы перекусить чего-нибудь. На улице конец лета. Ещё тепло, но и жара уже не выматывает. Иду, наслаждаюсь мягким, ласкающим лицом, и думаю об этом странном деле. Ни одна из версий не кажется мне правдоподобной. Если только не поверить в какую-нибудь уж совсем абсурдную. На ум пришёл сериал «Сверхъестественное». Да ну, нафиг. Не может такого быть!

♣ — Думай Лерка, думай. Хотя, если. Да нет! Моя бабуля была обычной знахаркой. Ничего в этом нет такого. Ну, травками умела лечить. Это совсем не сверхъестественно.

Погружённая в анализ, даже не заметила, как передо мной возникла мужская спина. Я как раз подходила к витрине с выпечкой. Впечаталась в неожиданную преграду со всей дури, на какую только была способна. Даже нос хрустнул.словно в бетон воткнулась.

Схватила за лицо и попятилась. Мужчина развернулся и прожёг меня злобым взглядом. Блин, красавчик какой!

— Смотри, куда прёшь! — процедил он, вмиг рассеивая всё своё очарование. Даже тёмносерые глаза теперь уже не казались такими притягательными. Хотя цвет необычный. Соберись, Лерка!

— Хам, — выдала я. — Сам выпрыгнул передо мной, а я ещё и виновата!

Мужчина окинул меня бесцеремонным взглядом с ног до головы,

скривил губы в усмешке и выдал:

– Мало, что слепая, так ещё и дурная, судя по всему.

От такой наглости у меня чуть челюсть на пол с грохотом не упала.

– А-а-а, я поняла. Ты из этих, – сделала неопределённый пас руками.

– Из каких таких «этих»? – мужчина изломил бровь.

– Шовинист, – коротко и ёмко охарактеризовала стоящий передо мной экземпляр.

– И кто дал право женщинам так разговаривать с мужчинами? – подкатил мерзавец глаза. Очевидно, вопрос предназначался не мне. А так. был риторическим.

– Свали в туман, прикройся тучкой! – процедила сквозь зубы, испепеляя нахала взглядом.

Мужчина только расхохотался. Обидно так, с издёвкой, взял свой кофе и вышел.

Во мне клокотала злость. Нет, ну, что за экземпляр? Ткнула в первую попавшуюся на витрине булочку, схватила кофе, пакет и выскочила на улицу, продолжая негодовать. Бывают же такие... И кто его воспитывал, только?

Булочка оказалась с лимонным джемом. Ненавижу лимоны!

Скривилась и выбросила булку в урну. Всё из-за этого упыря, будь он **▲**неладен!

Вернулась в машину и, зло шипя, позвонила мужику, который занимался моими документами. Тот оповестил, что сделал всё в лучшем виде. Хоть одна хорошая новость. Тут же помчалась за липовыми бумажками.

По дороге заскочила в медтехнику и прикупила халатик. Так, теперь я во всеоружии. А вот и звонок от Сонечки. Подруга доложила, что диарея Валентиновича в полном разгаре, и её знакомая любезно выписала липовый диагноз, отправив бедолагу домой на излечение.

– Наше руководство заявку отправило в областной центр, чтобы прислали замену, известила меня Соня. – Но я её оперативно отменила. Так что, завтра утром жду тебя. Ох, надеюсь, начальство не узнает. А то меня не только выпрут с работы, но и в принципе запретят работать по профессии.

– Не волнуйся, всё будет пучком, – успокоила я Соню, потирая руки.

Утром, ни свет, ни заря, приехала на свой дежурный пост перед больницей. Нервничала жутко! Ладони вспотели, а руки тряслись. Не каждый день идёшь на преступление. Но цель оправдывала средства.

Пока я настраивалась на нужный лад, увидела, как к зданию больницы направляется странная особа. Мой глаз сразу зацепил подозрительную тётку. Вроде бы сотрудница. Женщину выдавал белый халат. Но было в ней что-то неуловимо шибанутое. Во-первых, походка. Тётка шла на высоком каблуке и вся вихлялась, будто её жажнули по голове или она в очень нетрезвом состоянии. Во-вторых, кто сейчас делает такие жутко убогие укладки? Что за перегидрольный кошмар у неё на голове?

А в-третьих, фигура у тётки тоже была ужасная. Под стать причёске. Попы почти нет, а вот грудь. мама моя! За что боженька так над ней произдевался?

Проводила это чудо природы задумчивым взглядом и выбралась из машины. Ещё раз всё тщательно перепроверила, нацепила на лицо

деловое выражение и зашагала к проходной.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/ostanovite-zemlyu-ya-soidu-b293683>